

Промышленная кооперация ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности

Об авторах

Кузнецов Алексей Владимирович

*Старший научный сотрудник,
профессор, д. э. н.
Департамент мировых финансов
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, РФ
email: kuznetsov0572@mail.ru*

Аннотация

Актуальность. Текущая дестабилизация глобальной экономики является результатом длительного противостояния ведущих стран мира во внешнеэкономической, валютно-финансовой, энергетической и технологической сферах. Пандемия COVID-19 оказала дополнительное разрушительное воздействие на развитие мировой торговли и международной инвестиционной деятельности. В условиях неопределенности относительно будущего протекания процессов глобализации возрастает необходимость консолидации международного взаимодействия на региональном уровне.

Цели исследования – оценка современного состояния промышленной кооперации в рамках ЕАЭС и предложение мер по развитию торгово-инвестиционного и производственно-технологического сотрудничества стран-членов в условиях возрастающей нестабильности глобальной экономики.

Задачи и результаты исследования. Обобщены факторы дестабилизации глобального экономического развития и вытекающие из этого возможности активизации международного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Раскрывается потенциал для достижения высокого интеграционного эффекта ЕАЭС через реализацию принципов промышленной политики – повышение устойчивости промышленного развития, конкурентоспособности, инновационной активности и устранение взаимных барьеров на пути движения товаров и факторов производства государств – членов ЕАЭС. Решение существующих проблем социально-экономического развития ЕАЭС, связанных с различиями в экономических структурах, конкурентоспособности, емкости внутренних рынков и доступности финансовых ресурсов заключается в восстановлении внутрирегиональных производственных связей наряду с формированием единого финансового пространства. Показана динамика промышленного производства ЕАЭС. Представлена характеристика приоритетных отраслей и взаимного участия государств – членов ЕАЭС в производстве промышленной продукции на кооперационной основе. Предложены меры по усилению общесистемного подхода в сфере развития промышленной кооперации и экспорта ЕАЭС.

Ключевые слова

дестабилизация глобальной экономики, COVID-19, региональная интеграция, промышленная кооперация, промышленная политика, Евразийский экономический союз, Евразийские технологические платформы, инновационное развитие, шестой технологический уклад

EAEU industrial cooperation in a global instability

About the authors**Aleksei V. Kuznetsov**

*Senior Researcher, Professor,
Dr. Sci. (Econ.)
Department of World Finance
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, RF
email: kuznetsov0572@mail.ru*

Abstract

Relevance. The current destabilization of the global economy is the result of a long confrontation between the leading countries of the world in the foreign economic, monetary, financial, energy and technological spheres. The COVID-19 pandemic has had an additional devastating impact on global trade and international investment. In conditions of uncertainty about the future course of globalization processes, the need to consolidate international cooperation at the regional level is growing.

Purpose of the study. Assessment of the current state of industrial cooperation within the EAEU and the proposal of measures to develop trade, investment, industrial and technical cooperation of the member states in the context of the increasing instability of the global economy.

Research objectives and results. The factors of destabilization of global economic development and the resulting opportunities for enhancing international cooperation within the EAEU were summarized. The potential was revealed to achieve a high EAEU integration effect through the implementation of the principles of industrial policy – increasing the sustainability of industrial development, competitiveness, innovative activity and eliminating mutual barriers to the movement of goods and factors of production of the EAEU member states. The solution to the existing problems of the socio-economic development of the EAEU, associated with differences in economic structures, competitiveness, capacity of domestic markets and the availability of financial resources, is to restore intraregional production ties along with the formation of a single financial space. The importance of adhering to the principles of the EAEU industrial policy to achieve

a high integration effect was discussed. The dynamics of industrial production of the EAEU was shown. The article presents a characteristic of the priority sectors of cooperation and mutual participation of the EAEU member states in the production of industrial products on a cooperative basis. Measures are proposed to strengthen the system-wide approach in the field of industrial cooperation and export of the EAEU.

Key words

destabilization of the global economy, COVID-19, regional integration, industrial cooperation, industrial policy, Eurasian Economic Union, Eurasian technological platforms, innovative development, technological paradigm

Acknowledgements

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University for 2020 within the framework of research on the topic «Normative legal regulation in the implementation of the national project “International cooperation and export”».

ВВЕДЕНИЕ

Потенциальное усиление дестабилизации глобальной экономики обусловлено возрастающей неэффективностью межправительственных институтов системы ООН, связанное в том числе с последовательным прекращением поддержки их деятельности со стороны США как наиболее политически значимой страны-члена и крупнейшего донора финансовых ресурсов. Неопределенность направления развития будущей модели глобальной экономики отягощается продолжающимися разногласиями в отношениях между крупнейшими экономическими державами. Прогрессирующий беспорядок в международных отношениях выражается, с одной стороны, в введении торговых [21], валютных [16], ресурсных [5] и технологических [22] войн (в которые все более активно вовлекается Россия), а с другой – в неспособности политических кругов и гражданского общества

ведущих стран мира консолидироваться вокруг единой глобальной повестки дня. Такая ситуация способствует эскалации центробежных тенденций как в глобальном масштабе (в виде рисков демонтажа Ямайской валютной системы), так и на региональном уровне – в форме потенциального распада единого валютного пространства Европейского союза [6, 18] или дезинтеграции США в связи с возрастающими рисками введения собственных валют отдельными американскими штатами [12].

Если после окончания пандемии COVID-19 ведущие экономики мира продолжат выказывать друг другу свое антагонистическое отношение, то восстановления мировой торговли и международных инвестиций может и не произойти. Следствием этого могут стать резкое падение цен на товарных биржах и крушение крупнейшего в мире межбанковского валютного рынка, динамика

операций на котором напрямую зависит от товарных цен реального сектора экономики. Последующее нарушение нормального функционирования глобальных цепочек создания стоимости вызовет кризис международного долгового рынка, поскольку вследствие прекращения притока выручки в иностранной валюте суверенные правительства и корпорации окажутся не в состоянии обслуживать свои международные долговые обязательства. В данном случае демонтаж Ямайской валютной системы произойдет автоматически и вызовет череду суверенных дефолтов, самые крупные из которых могут иметь место в США и ЕС – эмитентах двух ключевых резервных валют, спрос на которые резко снизится в связи со сворачиванием международной экономической и инвестиционной деятельности. И тогда для предотвращения бегства капиталов

ведущие экономики мира могут ввести (уже давно ожидаемые) ограничения на международное движение финансовых потоков. И хотя данный сценарий развития событий представляется более чем радикальным, его нельзя исключать полностью. Защитным механизмом от негативных последствий дестабилизации глобальной экономики является финансово-экономическая консолидация на региональном уровне, что актуализирует необходимость форсированного развития промышленной кооперации и торгово-инвестиционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Глобальная пандемия COVID-19 является беспрецедентным вызовом для развития мировой и региональной экономики – как на многостороннем, так

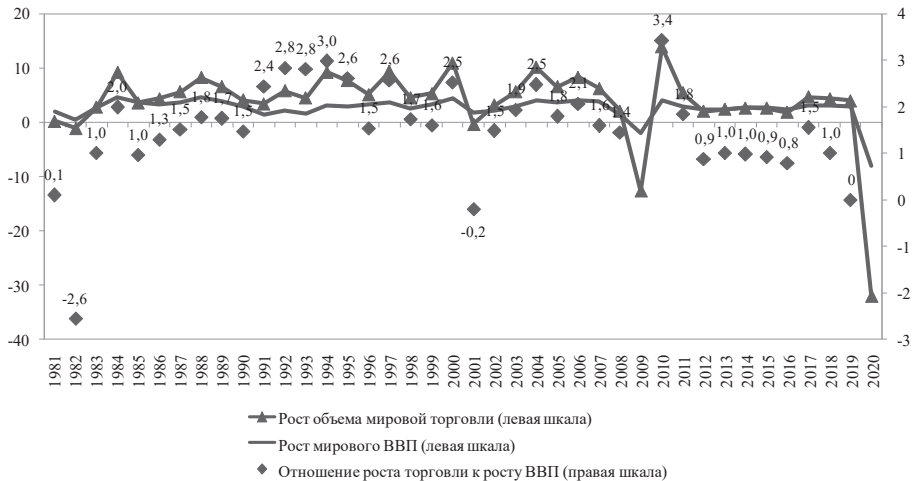

Рис. 1 Отношение роста мировой торговли товарами к росту мирового ВВП, 1981–2020 гг. (данные для 2020 г. основаны на пессимистическом сценарии, смоделированном с использованием модели глобальной торговли WTO)

Источник Составлено автором по: [24, 26]

и на двухстороннем уровне. По данным апрельского прогноза ВТО, в зависимости от продолжительности карантина и эффективности предпринимаемых политических контрмер в 2020 г. следует ожидать падения объемов мировой торговли в диапазоне от 13 до 32% (рис. 1). Ожидаемый спад может стать самым глубоким со времен Великой депрессии 1929–1933 гг., когда объем мировой торговли сократился втрое. Вместе с тем, по оценкам ВТО, сворачивание международных товаропотоков имеет временный характер, и уже в 2021 г. можно ожидать быстрого восстановления динамики мировой торговли.

По данным ВТО, значительное снижение объемов торговли будет характерным для всех регионов. Наибольшее снижение темпов роста торговли ожидается в Северной Америке (по оптимистическому сценарию – от -17,1%, по пессимистическому – до -40,9%), а также в Азии (по оптимистическому сценарию – от -13,5%, по пессимистическому – до -36,2%). Также ожидается сильное падение торговли в Европе и странах Южной и Центральной Америки (по пессимистическому сценарию – до -32,8% и -31,3% соответственно). В 2021 году, напротив, ожидается значительный прирост торговли, темпы которого в ряде регионов превысят уровень падения торговли в 2020 г. При этом необходимо учитывать, что темпы восстановления торговли рассчитаны относительно низкой базы предыдущего года и будут в значительной мере определяться темпами восстановления ВВП. Следует отметить, что эксперты ВТО ожидают, что наименьшее падение экспорта будет зафиксировано

в странах СНГ, где как в оптимистическом, так и в пессимистическом сценарии оно составит 8,0%. При этом снижение импорта в странах СНГ может составить от 10,0 до 22,6% [24].

По данным ВТО, в I квартале 2020 г. фактический объем торговли товарами сократился на 3% в годовом исчислении. Согласно предварительным оценкам, за II квартал, когда вирус и связанные с ним меры по локализации затронули значительную долю населения мира, годовое снижение может составить примерно 18,5%. Однако в 2021 г. неблагоприятные события, включая вторую волну вспышек COVID-19, более слабый, чем ожидалось, экономический рост или повсеместное использование торговых ограничений, могут привести к тому, что расширение торговли не будет соответствовать более ранним прогнозам [23].

На развитие мировой торговли также негативное воздействие может оказать сворачивание прямых иностранных инвестиций. Долгосрочный анализ международной инвестиционной активности, проведенный ЮНКТАД, показал, что те факторы, которые продвигали рост международного производства на ранних этапах, а именно политика либерализации и экспортоориентированного роста, снижение торговых издержек за счет переноса производств в страны с развивающимися рынками, а также технологии реорганизации производственных процессов через сложные глобальные цепочки поставок, начали действовать в противоположном направлении, что привело к возвращению протекционистских тенденций, снижению доходности прямых иностранных инвестиций

и переходу к полномасштабной цифровизации цепочек поставок. Вышеуказанные факторы могут привести к дальнейшему сокращению крупнейшими многонациональными компаниями доли своих зарубежных активов, продаж и сотрудников с учетом того, что в 2010-х гг. индекс транснациональности снизился на 0,4% по сравнению с его ростом на 5% и 10% в 1990-х и 2000-х гг. соответственно [25, с. 126–128].

ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС

Для стран ЕАЭС, помимо очевидных недостатков, текущая ситуация на мировом рынке может иметь свои положительные моменты. Главное преимущество может быть связано с возможностью смещения акцентов проведения мировой торговли с глобального на региональный уровень. Такая трансформация может привести к переориентации на региональные рынки, помимо торговли, дополнительно таких сфер, как туризм, миграция, денежные переводы, прямые и портфельные инвестиции. Данная тенденция может оказаться крайне выгодной для стран ЕАЭС (в частности, для России) с точки зрения преодоления (полу)периферийного статуса в мировой экономике как поставщика сырьевой и энергетической продукции, а также товаров низкого и среднего передела. При грамотном выстраивании инвестиционной и промышленной политики (с добавлением элементов мобилизационной экономики) страны ЕАЭС уже в среднесрочной перспективе могли бы совершить прорыв на более высокий технологический уровень. Историческим подтверждением возможности совершения

такого рывка является опыт советской индустриализации. В результате включения механизмов административного управления советские республики в составе СССР и ряд стран Центральной и Восточной Европы перешли в разряд промышленно развитых государств (по классификации ООН). Адаптация данного опыта применительно к современным реалиям санкционных, торговых и валютно-финансовых ограничений, вводимых наиболее развитыми странами, в очередной раз может послужить проводником государств – членов ЕАЭС в высокотехнологическое будущее, обеспечив им паритетную роль в мировой экономике. В частности, высокий потенциал развития внутрирегиональной торговли стран ЕАЭС подтверждают данные ВТО, согласно которым среди крупнейших региональных экономических объединений СНГ (включающее в себя все страны ЕАЭС) имеет наименьшую долю внутрирегиональной торговли¹. К примеру, в рамках интеграционных экономических объединений ЕС и НАФТА доля внутрирегиональной торговли составляет более 50%, в то время как в СНГ – только 18,0% (табл. 1).

Высокий потенциал для наращивания объемов внутрирегиональной торговли подтверждают также данные о ввозе и вывозе продукции государствами – членами ЕАЭС в бытность их нахождения в составе СССР. Так, в 1989 г. около 80% импорта и более 90% экспорта Белорусской ССР, Казахской ССР, Армянской ССР и Киргизской ССР приходилось

¹ Приводятся данные по СНГ, поскольку ВТО не предоставляет данных для ЕАЭС, сопоставимых с данными других региональных интеграционных экономических объединений.

на межреспубликанский обмен. При этом доля РСФСР была ниже и составляла 49% и 68,5% соответственно [20, с. 16].

Характерно, что во время функционирования СССР государства – члены ЕАЭС являлись системообразующими элементами не только промышленности СССР, но и всего мирового социалистического лагеря, на долю которого в конце 1970-х гг. приходилось около 40,5% мирового промышленного производства (доля СССР – 20%) [10]. Дезинтеграция советского пространства имела следствием глубочайший экономический кризис, сопоставимый только с экономическим кризисом после Второй мировой войны. Последствия разрушения межреспубликанских производственных связей наряду с распадом единого финансового

пространства послужили причиной образования социально-экономических проблем, главными из которых стали: 1) рост структурных диспропорций в экономике, связанный со смещением экономических приоритетов из промышленно-производственной в торговло-посредническую сферу; 2) окончательное выделение сырьевой составляющей в главную статью экспортных поступлений; 3) попадание экономических агентов в труднопреодолимую зависимость от внешних рынков, первоначально мотивированную стремлением к быстрому обогащению; 4) и, как следствие, чрезмерное накопление внешней задолженности непроизводственного характера для обслуживания текущих долговых обязательств [8, с. 36].

ТАБЛИЦА 1 *Отношение внутрирегиональной торговли товарами к общему объему торговли товарами в региональных интеграционных экономических объединениях, 2017 г.*

	Европейский союз (ЕС)	Североатлантическая зона свободной торговли (НАФТА)	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Содружество независимых государств (СНГ)	Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)	Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)	Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС)
Общий объем экспорта регионального экономического объединения, млрд долл.	5467	2376	1316	518	324	89	25
Объем экспорта внутри регионального экономического объединения, млрд долл.	3213	1190	310	93	43	9	4
Доля внутрирегионального экспорта в общем объеме экспорта регионального экономического объединения, %	59,0	50,0	23,6	18,0	13,2	10,1	13,7

Источник Составлено автором по: [26]

Следует отметить, что государства – члены ЕАЭС являются крайне разнородными с точки зрения экономической структуры, наделенности факторами производства, емкости внутренних рынков и доступности финансовых ресурсов. В связи с этим успех многостороннего интеграционного сотрудничества при переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития во многом зависит от четкого соблюдения взаимосвязанных и взаимодополняющих целей и принципов реализации промышленной политики. Так, повышение устойчивости промышленного развития напрямую зависит от роста конкурентоспособности отраслевой продукции, которая в свою

очередь основывается на развитии инновационной активности на всех трех уровнях сотрудничества: промышленном, университетском, правительственном (модель «тройной спирали») [1, с. 17].

В основу достижения обозначенных целей промышленной политики стран – членов ЕАЭС положены принципы равноправия и учета интересов, взаимовыгодности и недискриминации. Чрезвычайно важным для организации сотрудничества на долгосрочную перспективу является обеспечение принципа транспарентности в реализации промышленной политики в ЕАЭС, что в значительной степени позволит снизить накопление случаев невыполнения странами взятых на себя

Рис. 2 Цели и принципы промышленной политики государств – членов ЕАЭС

Источник Составлено автором по: [19, с. 15]

обязательств и упредить массовое распространение практики недобросовестной конкуренции со стороны системообразующих предприятий (рис. 2).

Одной из главных причин низкой эффективности проводимой в государствах – членах ЕАЭС экономической политики является отсутствие единого эмиссионного центра [9, 11], способного удовлетворять многочисленные национальные и общерегиональные потребности хозяйствующих субъектов в ликвидных ресурсах с целью не только обеспечения устойчивого промышленного развития и осуществления внешнеэкономической деятельности в рамках интегрированного пространства, но и адекватного реагирования на внешние шоки, особенно с учетом все более непредсказуемого характера их возникновения и масштабы охвата (речь идет прежде всего о глобальном финансово-экономическом кризисе 2007–2009 гг. и пандемии COVID-19).

Следует подчеркнуть, что в государствах – членах ЕАЭС успешная реализация промышленной политики наталкивается на едва преодолимую преграду в виде ориентированных на глобальный рынок ТНК, которые, поддерживая долларовую систему международных расчетов, в значительной степени игнорируют стратегические задачи государственного развития, связанные с необходимостью перенаправления инвестиций из торгово-посреднической деятельности в развитие производства товаров несырьевого и неэнергетического секторов. Учитывая вызовы внешней среды, в настоящее время складываются необходимые условия для перехода от нелиберальной модели экономики

к модели развития, более пропорционально учитывающей стратегические интересы государства в контексте перехода на новый технологический уклад.

ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ ЕАЭС

С момента подписания Договора о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 г. (на фоне преобладающих дезинтеграционных тенденций в мировой экономике) в промышленной кооперации стран – членов ЕАЭС были достигнуты значимые успехи: сформировано 14 евразийских технологических платформ на наиболее прорывных направлениях для инновационного сотрудничества, создан Департамент промышленной политики, напрямую взаимодействующий с ЮНИДО, начат переход на электронный товароборот [2].

В связи с этим следует отметить положительный рост промышленности в государствах – членах ЕАЭС в 2018 г. и 2019 г. на 3,1% и 2,5% соответственно. Особенно высокие темпы прироста наблюдались в Армении (9,0%). В 2019 году рост производства ЕАЭС был зафиксирован в 16 отраслях из 21, лидерами из которых выступили фармацевтика (18,3%), производство готовых металлических изделий (8,9%), электронно-оптическая промышленность (7,7%). Следует особенно подчеркнуть, что по темпам роста обрабатывающей промышленности в 2018–2019 гг. ЕАЭС уступал в мире только Китаю.

Вместе с тем рост промышленности является крайне неравномерным и нестабильным по отдельным отраслям. Например, рост производства автотранспортных средств варьировал

между -1,9% в РФ и 62,5% и 172,3% в Казахстане и Кыргызстане соответственно. Одновременно в 2019 г. объем взаимной торговли промышленной продукцией вырос на 0,3% по сравнению с его приростом на 9,4% годом ранее. Главной причиной сокращения объемов взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности стало резкое сокращение поставок нефтепродуктов из России в Беларусь (практически 10-кратное сокращение), Казахстан (в 2 раза) и Кыргызстан (на 19%). Крайне неравномерной также является торговля с третьими странами, для которой был характерен значительный рост экспорта промышленной продукции в 2018 г. (29,6%) и его снижение на 7,5% в 2019 г. Падение экспорта промышленной продукции из третьих стран в 2019 г. произошло на фоне увеличения ее импорта на 4,4% [14].

Положительная динамика прироста промышленного производства сохранилась в I квартале 2020 г. По темпам прироста в обрабатывающей промышленности (+3,7%) ЕАЭС обгоняет страны Северной Америки (-2,4% прироста), Европы (-4,4% прироста), Азии и Океании (-2,5% прироста), Африки (+0,2% прироста), Латинской Америки (-2,8% прироста), а также Китай (-14,1% прироста). В связи с этим, однако, следует учитывать, что ограничительные меры, направленные на противодействие пандемии COVID-19, в других регионах мира были приняты раньше, чем в ЕАЭС, что отрицательно отразилось на статистике промышленного производства, особенно в КНР.

Положительное наращивание объемов промышленного производства в ЕАЭС

в I квартале происходило на фоне роста ВВП (1,6%), роста инвестиций в основной капитал (2,5%), роста объема выполненных строительных работ (1,8%), увеличения оборота розничной торговли (4,2%), роста потребительских цен (1,5%) при отрицательной динамике роста пассажирооборота (-3,8%), грузооборота (-3,9) и индекса цен предприятий-изготовителей (-1,2%).

При общем снижении объема взаимной торговли промышленной продукцией в I квартале 2020 г. наблюдалось увеличение взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности на 1,3%. Это увеличение происходило на фоне снижения экспорта (-11,3%) и импорта (-2,5%) ЕАЭС в третьи страны.

Несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19, в I квартале 2020 г. продолжилась положительная динамика кооперационных поставок (+53,6% прироста). Однако данный прирост основан на «низкой базе» 2015 г., от которого ведется отчет реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Для перехода от экстенсивного к интенсивному наращиванию кооперационных поставок необходимо применение масштабных механизмов содействия развитию взаимной торговли и создание новых эффективных инструментов стимулирования кооперационного сотрудничества между предприятиями стран ЕАЭС [15].

В контексте развития промышленной кооперации в Основных направлениях промышленного сотрудничества государства – члены ЕАЭС определили 19 базовых направлений, включающие среди прочего сельскохозяйственное машиностроение,

металлургию, легкую промышленность, электромобили, космическую отрасль, авиастроение, станкостроение, наноиндустрию и др. В основу выявления конкретных кооперационных проектов были положены анализ национальных стратегий отраслевого развития, определение основных тенденций развития и выделение наиболее конкурентоспособных отраслей [4, с. 16–20].

Портфель перспективных инвестиционных проектов на период 2018–2022 гг. включает 622 крупных инвестиционных проекта на сумму 777 млрд долл. К наиболее перспективным направлениям промышленного сотрудничества в ЕАЭС относятся интеграция технологий искусственного интеллекта, космических и цифровых технологий, создание беспилотной техники в горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Вместе с тем объем финансовых ресурсов, предоставляемых для реализации данных проектов по линии Евразийского банка развития (ЕАБР), является явно недостаточным и не вполне укладывается в структуру приоритетных направлений развития промышленности в соответствии с переходом на шестой технологический уклад.

Так, на 1 ноября 2019 г. размер инвестиционного портфеля ЕАБР составил 3,944 млрд долл. и включал 96 проектов в 6 государствах – членах банка. В структуре текущего инвестиционного портфеля наибольшая доля приходилась на финансирование следующих отраслей: транспорт и инфраструктура (33,3%), энергетика (21,1%), финансовый сектор (17,4%), горнодобывающая промышленность (13,2%),

химическая промышленность (4,5%), машиностроение (4,1%), металлургия (3,9%), прочие отрасли (1,7%), агропромышленный сектор (0,9%). В страновой структуре текущего инвестиционного портфеля ЕАБР 85,6% приходится на Россию и Казахстан. Из структуры портфеля сложно сделать вывод, какая доля финансовых ресурсов направляется на финансирование инновационной деятельности. Однако, исходя из анализа структуры текущих проектов промышленной кооперации, можно заключить, что речь идет о финансировании отраслей 3–5-го технологического уклада. Это предположение подтверждается рядом крупнейших действующих проектов, финансирование которых осуществляет ЕАБР, таких как производство электровозов в Республике Казахстан (67 млн долл.), поставки карьерной техники (91 млн долл.), расширение и реконструкция Экибастузской ГРЭС-2 (385 млн долл.), развитие модельного ряда автомобилей КамАЗ (150,8 млн долл.) [4, с. 21–25]. Все эти проекты являются, безусловно, значимыми. Однако для реализации цели инновационного развития нужны проекты, направленные на масштабное внедрение технологий цифровой экономики [7] и другой более значительный объем финансирования.

Кроме того, по данным экспертного анализа ЕЭК, неэффективность финансирования ЕАБР проектов обрабатывающей промышленности связана с тем, что ЕАБР работает по принципам коммерческого банка и ориентируется на максимальный размер прибыли и быстрый срок окупаемости предоставленных ресурсов, что

обуславливает предпочтение банком клиентов из сырьевого и энергетического секторов экономики.

Условия развития кооперационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС включают в первую очередь производство аналогов импортируемой продукции для машиностроительного комплекса. При этом для встраивания предприятий государств – членов ЕАЭС в формируемые кооперационные цепочки Евразийская экономическая комиссия прорабатывает вопрос запуска карты индустриализации Евразийского экономического союза, включающей: 1) крупные реализуемые проекты; 2) технологические направления, по которым есть необходимость в импортозамещении; 3) направления с наибольшим импортом из третьих стран как наиболее перспективные по импортозамещению. ЕЭК прорабатывает вопрос создания корпоративного права ЕАЭС через введение организационно-правовой формы «Евразийская компания». В контексте цифровой трансформации процессов промышленной кооперации для обеспечения трансферта технологий в соответствии с Решением Совета ЕЭК от 30.03.2018 № 23 запущен прототип платформы Евразийской информационной системы промышленности (ЕИСП), на которой участники электронных сетей получают возможность поиска партнеров через предусмотренный набор электронных сервисов [13].

В соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза в Перечень системообразующих предприятий ЕАЭС включено 235 компаний. Согласно данным проведенного

ЕЭК опроса системообразующих компаний, наиболее значимыми препятствиями для продвижения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС (а также на рынки третьих стран) и развития промышленного сотрудничества выступают конкуренция, отсутствие информации о внешних рынках и потенциальных партнерах, технические барьеры, сложное финансовое регулирование, таможенные и другие формальности, административные ограничения. В свою очередь, проблемы, с которыми сталкиваются компании внутри ЕАЭС, включают недостаток финансовых ресурсов, слабую государственную поддержку, экспортное регулирование, сложное налоговое администрирование [3].

МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

С учетом рассмотренных выше сдерживающих факторов производственной интеграции приоритетными задачами развития промышленного сотрудничества ЕАЭС являются увеличение взаимных поставок продукции с целью импортозамещения промышленных товаров из третьих стран, увеличение локализации производств, дальнейшее наращивание экспорта продукции обрабатывающей промышленности, ускорение технологического развития промышленной кооперации [17, с. 65]. В условиях нестабильности глобальной экономики решение текущих задач по эффективной реализации потенциала промышленной кооперации стран ЕАЭС следует осуществлять при использовании следующих механизмов:

1. Составление подробного (отраслевого) перечня уязвимых мест

(внутренние проблемы, внешние шоки) многостороннего сотрудничества в промышленной сфере (отдельно для внутреннего рынка ЕАЭС и отдельно для рынков третьих стран) и выработка алгоритма согласованных действий в будущем, в том числе при наступлении очередных кризисов (независимо от их характера) по быстрой локализации (купированию) источников (причин) кризиса с внесением соответствующих корректив в нормативно-правовое регулирование.

2. Введение годового моратория (с возможностью продления на более длительный срок) на банкротства промышленных предприятий государств – членов ЕАЭС по причине нехватки ликвидности, снижения спроса и других причин, обусловленных пандемией COVID-19.

3. Налаживание двустороннего и многостороннего формального и неформального взаимодействия промышленных предприятий с университетами (профессиональными техническими училищами) и правительством (с активным вовлечением местных органов власти) по принципу реализации модели «тройной спирали» с разработкой соответствующей дорожной карты и назначением (созданием) на базе ЕЭК или другого союзного органа координирующего органа, ответственного за организацию данного взаимодействия.

4. Разработка научно обоснованной стратегии геополитического соседства на пространстве «Большой Евразии» с проведением соответствующей пропагандистской работы в данном направлении на предприятиях, научно-образовательных

и правительственных учреждениях с целью более интенсивного развития сотрудничества и предупреждения центробежных тенденций.

5. Повышение эффективности двустороннего и многостороннего сотрудничества путем преобразования теневых бизнес-схем (включая вывод финансовых ресурсов в офшорные налоговые гавани, расположенные за пределами ЕАЭС) на прозрачные механизмы финансового сотрудничества через создание специальных промышленных зон (технологических хабов) на территории государств – членов ЕАЭС (и территории третьих стран) с льготным налоговым регулированием.

6. С учетом значительных различий в приоритетах внешнеэкономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС с преимущественной ориентацией на рынки третьих стран осуществление поиска путей сотрудничества в контексте сопряжения политических инициатив «Большое евразийское партнерство» и «Один пояс и один путь» с отработкой многосторонних (ЕАЭС + Китай, ЕАЭС + ЕС, ЕАЭС + АСЕАН + 6) международных проектов и создания соответствующих организационных и финансовых механизмов (например, путем более активного вовлечения в реализацию проектов промышленной кооперации таких паназиатских финансовых институтов, как НБР, АБИИ, Фонд Шелкового пути и др.).

7. Преодоление неопределенности относительно новых форматов энергетического сотрудничества между государствами – членами ЕАЭС, связанного с вопросами ценообразования на энергетическом рынке и попытками

в одностороннем порядке осуществлять диверсификацию энергообеспечения национальных экономик за счет ресурсов третьих стран.

8. Усиление международной конкурентоспособности корпораций государств – членов ЕАЭС в Евразийском регионе путем создания совместных транснациональных финансово-промышленных холдингов с замкнутым циклом производства на основе совместно-разделенных прав собственности между государством (регуляторно-финансовый блок вопросов), промышленностью (организационно-технический блок вопросов) и университетами (научно-технологический блок вопросов).

9. Содействие привлечению российских кредитных ресурсов в инновационную инвестиционно-производственную сферу экономик государств – членов ЕАЭС путем использования возможностей Москвы и Нур-Султана как региональных финансовых центров и расширение доступа региональных заемщиков на общесоюзные рынки капиталов.

10. Организация ежегодного промышленного форума стран – членов ЕАЭС на высшем уровне в качестве зонтичной структуры для более конструктивного сотрудничества руководителей промышленных предприятий всех уровней, профильных комитетов (департаментов) Евразийской экономической комиссии, других межправительственных комиссий, проведения круглых столов предпринимателей и диалога между ассоциациями промышленных предприятий стран – членов ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны ЕАЭС обладают существенным потенциалом регионального сотрудничества, реализация которого зависит от эффективности формирования единого финансового пространства и выхода промышленного производства на более высокий технологический уровень, соответствующий вызовам структурной трансформации глобальной экономики. В контексте реализации целей и принципов промышленной политики в ЕАЭС были достигнуты значимые результаты институционального, нормативно-правового и промышленно-кооперационного характера, в том числе определены базовые направления инновационного развития промышленности, перечни приоритетных кооперационных проектов и системообразующих предприятий ЕАЭС, обоснована необходимость разработки карты индустриализации Союза и перехода на электронный товарооборот. Вместе с тем для дальнейшего наращивания объемов торгово-экономического сотрудничества и развития сфер двустороннего и общесоюзного торгово-инвестиционного и производственно-технического взаимодействия ЕАЭС необходимо более активное применение механизмов общесистемного подхода.

Благодарность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету на 2020 г. в рамках НИР по теме «Нормативное правовое регулирование при реализации национального проекта “Международная кооперация и экспорт”».

Список источников

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Морева Е.Л. Направления совершенствования государственного регулирования промышленного развития // Учет. Анализ. Аудит. Том 5. 2018. №. 4. С. 14–29. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-4-14-29
2. Абрамеев М.С., Андрончик А.А. Электронный документооборот в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ и пути унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 36–47. DOI: 10.12737/jflcl.2020.009
3. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа системообразующих промышленных предприятий Евразийского экономического союза за 2019 г. Евразийская экономическая комиссия. 2019. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%A3%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2/monitoring_predpriyatij.aspx
4. Доклад о результатах ежегодного мониторинга кооперационного взаимодействия и реализации кооперационных проектов. Москва : Евразийская экономическая комиссия. 2019. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/monthlyreview.aspx
5. Ергин Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. Москва : Альпина Паблишер. 2019.
6. Иришев Б.К. Кризис евро и глобальные риски. Москва : Весь мир. 2014.
7. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран – членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). Том 8. 2017. № 3. С. 384–395. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.3.384–395
8. Кузнецов А.В. Геоэкономические риски Украины и России в условиях разобщенности // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 29–37.
9. Кузнецов В.С. Валютный союз – будущее ЕАЭС // Вестник МГИМО университета. 2015. № 2. С. 250–258.
10. Мы и планета: цифры и факты. Москва : Издательство политической литературы. 1980.
11. Навой А.В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС // Деньги и кредит. 2015. № 6. С. 6–12.
12. Панарин И.Н. Крах доллара и распад США 2.0. Москва : Горячая линия – Телеком. 2019.
13. Прототип витрины сервисов евразийской информационной системы промышленности. Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eurasianindustry.org/>
14. Развитие промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС в январе – декабре 2019 г. Москва : Евразийская экономическая комиссия. 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Pages/dokladprom19/dokladprom2019.pdf

15. Развитие промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС в январе – марте 2020 г. Москва : Евразийская экономическая комиссия. 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/monthlyreview.aspx
16. Рикардс Д. Валютные войны. Москва : Эксмо. 2015.
17. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 54–78.
18. Саррацин Т. Европе не нужен евро. Москва : АСТ. 2015.
19. Симаева Е.П., Тютюнник И.Г. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций: монография. Москва : Юстицинформ. 2017.
20. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. Москва : ИЭ РАН. 2012. – URL: http://www.inecon.org/docs/Vardomsky_book_2012.pdf
21. Тейн Г. Торговые войны: битва за успех на прилавках и онлайн. Москва : Альпина Паблшер. 2020.
22. Хейфец Б.А. Технологическое возвышение Китая: новые вызовы для России // Вопросы экономики. 2020. № 6. С. 104–120. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-6-104-120
23. Trade falls steeply in first half of 2020. WTO press release, 22 June 2020. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.htm
24. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. WTO press release, 8 April 2020. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm
25. World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic. UNCTAD, 2020. – URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2769>
26. WTO Data. – URL: <https://timeseries.wto.org/>

References

1. Abdikeev N.M., Bogachev Yu.S., Moreva E.L. Directions of perfection of state regulation of industrial development // Uchet. Analiz. Audit. Accounting. Analysis. Auditing. Volume 5. 2018. No. 4. P. 14–29 (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-4-14-29
2. Ablameyko M.S., Andronchik A.A. E-document flow in countries of Eurasian Economic Union: Comparative analysis and ways to unify // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2020. No. 2. P. 36–47 (In Russ.). DOI: 10.12737/jflcl.2020.009
3. Report on the results of the annual monitoring and analysis of the backbone industrial enterprises of the Eurasian Economic Union for 2019. Eurasian Economic Commission, 2019. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%A3%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/monthlyreview.aspx

D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2/monitoring_predpriyatiy.aspx (In Russ.).

4. Report on the results of the annual monitoring of cooperation interaction and the implementation of cooperation projects. Moscow: Eurasian Economic Commission, 2019. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/monthlyreview.aspx (In Russ.).

5. Yergin D. In Search of Energy: Resource Wars, New Technologies and the Future of Energy. Moscow : Alpina Publisher. 2019 (In Russ.).

6. Irishev B.K. The Euro crisis and global risks. Moscow : Ves' Mir, 2014 (In Russ.).

7. Karlik A.E., Krechko S.A., Platonov V.V. Industrial cooperation of the EAEU member States in the perspective of the digital economy // MIR (Modernization. Innovations. Development). Volume 8. 2017. No. 3. P. 384–395. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.3.384-395

8. Kuznetsov A.V. Geo-economic risks of Ukraine and Russia under conditions of dissociation // World Economy and International Relations. 2013. No. 7. P. 29–37 (In Russ.).

9. Kuznetsov V.S. Monetary union is the future of EAEU // MGIMO University Bulletin. 2015. No. 2. P. 250–258 (In Russ.).

10. We and the planet: figures and facts. Moscow : Publishing House of Political Literature. 1980 (In Russ.).

11. Navoy A.V. The foreign exchange and financial criteria of convergence in the Eurasian Economic Union // Mobey and Credit. 2015. No. 6. P. 6–12 (In Russ.).

12. Panarin I.N. The collapse of the dollar and the collapse of the United States 2.0. Moscow : Hot line – Telecom. 2019 (In Russ.).

13. A prototype of a service showcase for the Eurasian industry information system. Eurasian Economic Commission. – URL: <https://eurasianindustry.org/> (In Russ.).

14. Development of industrial complexes of the EAEU member states in January – December 2019. Moscow : Eurasian Economic Commission. 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Pages/dokladprom19/dokladprom2019.pdf (In Russ.).

15. Development of industrial complexes of the EAEU member states in January – March 2020. Moscow : Eurasian Economic Commission. 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Pages/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7/monthlyreview.aspx (In Russ.).

16. Rickards J. Currency wars. Moscow : Eksmo. 2015 (In Russ.).

17. Savinov Yu.A., Orlova G.A., Taranovskaya E.V., Basilashvili T.P. Development of industrial cooperation within the EAEU // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No. 5. P. 54–78 (In Russ.).

18. Sarrazin T. Europe does not need the euro. Moscow : AST. 2015 (In Russ.).

19. Simaeva E.P., Tyutyunnik I.G. Legal regulation of Russia's industrial policy from the standpoint of attracting foreign investments: monograph. Moscow : Justicinform. 2017 (In Russ.).
20. Socio-economic development of post-Soviet countries: results of the twentieth anniversary. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2012. – URL: http://www.inecon.org/docs/Vardomsky_book_2012.pdf (In Russ.)
21. Thain G. Store Wars: the Worldwide Battle for Mindspace and Shelfspace, Online and In-store. Moscow : Alpina Publisher. 2020 (In Russ.).
22. Kheyfets B.A. Technological rise of China: New challenges for Russia // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 6. P. 104–120 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-104-120>
23. Trade falls steeply in first half of 2020. WTO press release, 22 June 2020. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.htm
24. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. WTO press release, 8 April 2020. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm
25. World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic. UNCTAD. 2020. – URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2769>
26. WTO Data. – URL: <https://timeseries.wto.org/>